

Конец туннеля

«ОПАСНЫЕ ПАССАЖИРЫ ПОЕЗДА 123» Тони Скотта
смотрела Татьяна Алешичева

«Захват поезда
Пелэм 123» (1974)

ИСТОРИЯ про захват поезда метро впервые стала киносюжетом в 1974 году («Захват поезда Пелэм 123», режиссер Джозеф Сарджент). Уолтер Маттау в помятой шляпе пирожком и с неповторимой циничной физиономией играл инспектора транспортной полиции Гербера, вступившего в радиопереговоры с бандой захватчиков. Те требовали миллион за жизнь восемнадцати заложников и выглядели неописуемо элегантно: твидовые пальто в клетку, все как один в бабочках. Они обращались друг к другу на «вы» и оставались вежливыми с заложниками даже перед тем, как выстрелить в них. Главный негодяй Райдер в исполнении Роберта Шоу, лощеный англичанин, бывший офицер, в паузах переговорного процесса невозмутимо изучал сборник кроссвордов. Отменные диалоги держали внимание не хуже, чем собственно экшен. Именно отсюда Тарантино, нынешний главспец по экранной болтовне, позаимствовал для «Бешеных псов» манеру бандитов называть друг друга «мистер Серый» или «мистер Коричневый». В фильме 1974 года тщательно прописанные второстепенные пер-

сонажи не сливались в массу, а подробно и занятно цвели на заднем плане. Среди пассажиров захваченного поезда были дедок-консерватор, уверявший, что все обрзается; смешная хипшутка, твердившая «Ом!», когда поезд несся по туннелю без управления и тормозов; толстая алкоголичка с флягой, проспавшая все события. А еще в фильме был трусливый мэр, не желавший подставляться под бандитские пули, хотя помощник уверял его, что у захватчиков нет ни единого повода к покушению. «Разве они не местные?» — опасался противный чинуша, ненавидимый всем Нью-Йорком.

В ремейке Тони Скотт сместил акценты. Сюжет по-прежнему держится на основной фишке старого фильма — как бандитам удастся уйти из туннеля метро, запертого с обеих сторон. Однако вместо остроумных диалогов Скотт сосредоточился на экшен или, по выражению начальника злодеев Райдера (Джон Траволта), «накачал старый сюжет стероидами». К сожалению, стероиды выдавали почти все остальное. Гербер (Дензел Вашингтон) из хитрого прожженного детектива сделался простым диспетчером,

пониженным в должности по подозрению во взяточничестве. Легко догадаться, что дальше небогато развивается небогатая тема героя, который скоро выльпится из такого вот простого парня. Второстепенные персонажи стали фоном, бандиты из элгантных подонков превратились в подонков без свойств, а Скотт сделал ставку исключительно на звезд в основных ролях.

На первом плане выясняют отношения вероятный взяточник Гербер и психопат Райдер; их изнурительные переговоры постепенно скатываются в примитивные околопсихологические разборки. Райдер вышел из тюрьмы, где сидел за биржевые махинации, он обозлен на весь мир и город Нью-Йорк в частности, хочет вернуть себе конфискованные деньги и вдобавок тешит себя мыслью, что Гербер того же поля ягода, раз брал. Паре основных звезд подыгрывает пара звезд на вторых ролях: Джон Туртурро играет профессионального переговорщика, уступающего свою работу Герберу, а Джеймс Гандольфини — теперь уже, видимо, навсегда мафиозный король Тони Сопрано — необычайно достоярен в роли мэра-подлеца.

Оригинал 1974 года сочился юмором, здесь о нем нет и речи. В руках Тони Скот-

та сюжет выглядит всего лишь поводом для красивых съемок, на которые он мастер, а ритм истории задается искусственно: камера делает панорамные облеты персонажей, ведущих «напряженный диалог»; в углу экрана тикают часы, показывая время, что осталось полицейским, чтобы подвезти выкуп. В старом фильме машина с деньгами в окружении мотоциклетного эскорта мчится через весь Нью-Йорк и попадает в аварию; этот момент в новом фильме обыгран как раз неплохо: после аналогичной аварии мэр спрашивает помощников, какого черта не послали вертолет, вместо того чтобы стоять в пробках на Бронксе, а те, как обычно, ту-по разводят руками.

По правилам «кино про заложников» зритель должен проникнуться к ним сочувствием, и тут Скотту приходится подпустить, что называется, человечности — впрочем, делает он это вполне механистично. Один просится в туалет, его заставляют униженно мочиться из вагона на глазах у остальных, другой во время налета болтает в видеочате с подружкой. На этом режиссер считает свою задачу по оживлению характеров второго плана решенной и обратно сосредоточивается на любимом экшен. Так и получается крепкий конвейерный триллер, целиком слепленный по шаблону человеком, который раньше был способен на большее.

В прокате с 3 сентября